

КОСМОС ВРЕМЯ ЧУДЕСА

12+

Фантастические
рассказы

Цветов Сергей

Сергей ЦВЕТОВ
Космос, Время, Чудеса

«ЛитРес: Самиздат»

2001

Цветов С. А.

Космос, Время, Чудеса / С. А. Цветов — «ЛитРес: Самиздат»,
2001

ISBN 978-5-532-98725-8

Рассказы сборника объединены одним понятием: «везение, счастливый случай, невероятное событие». Только сюжеты разные, времена и места действий. И тот самый случай не всегда бывает счастливым. Да, и ещё во всех историях присутствуют инопланетные создания. Если вдруг вы заскучали в этом суетном, но скучном мире, сделайте себе подарок – побывайте с героями рассказов в совершенно невообразимых ситуациях, переживите вместе с ними незабываемые приключения, испытайте новые, неизвестные вам эмоции. Освежите свой взгляд на мир, на то что есть у человечества, что будет или что могло бы быть.

ISBN 978-5-532-98725-8

© Цветов С. А., 2001
© ЛитРес: Самиздат, 2001

Содержание

Макет. Действительно космический.	5
Любимые пушистики	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сергей Цветов

Космос, Время, Чудеса

Макет. Действительно космический.

Фантастический рассказ для детей и родителей

– Марта! Твои проделки? Ты выпустила своих жуков-людоедов? – ворвался полседьмого утра в спальню девочки сосед из 16-й, бульдозерист Паша.

– Кого? – не отрывая лохматой головы от подушки, сонно спросила Марта.

– Кого, кого, – раздражительно передразнил Павел. – Это термиты там у тебя всеядные или божьи коровки сумасшедшие, или тараканы саблезубые... У тебя ж этих штук навалом.

– Нет у меня тараканов, – лениво проговорила Марта. – У меня только ужик один, канарейка, хомячки, черепашка, кузнечик и рыбки. И пауки с мухами.

– «Только всего...» – зато у тебя, небось, рыбы говорящие и пауки шали оренбургские ткнут...

– Неправда, – заулыбалась девочка. – Только канарейка хохочет, хомячки танцуют, черепаха на задних лапах ходит и кузнечик плавает брассом... А что, собственно, случилось? – Марта опёрлась на локоть. – Mam, почему меня, вообще, посторонние будят? Что такое? – сердито нахмутив брови и делая страшно строгие глаза, конечно же не совсем по-настоящему, спросила она. Злиться по пустякам она не умела. – Причём я и мои животные?

– «Причём-причём»... А при чем я? Почему по мне должны чужие животные бегать? Да ещё кусаться. – Паша выглядел измученным и обиженным. Но Марта ещё совсем ничего не понимала.

– Павел, вы толком можете всё объяснить? – попросила она, сев и подтянув укрытые одеялом колени к подбородку. – Какие насекомые вас покусали, где, когда?

Мама Марты стояла в дверях и тоже с интересом ждала выяснения сути конфликта. Почему это сосед потребовал встречи с её дочерью так рано?

– Так если бы я их видел! А то же я только слышал: шорохи какие-то, хрусты, топот. – А потом меня сразу в нескольких местах как цапнут! Вот, вот, вот и вот. – Он показал Марте и маме малюсенькие ранки на шее и на губе, показал ноготь на мизинце и указал на голову. – Все разом, главное... Укусили. И никого, главное, не успел заметить. Куда-то подевались, всё обыскал.

– А может комары? – невинно предположила маленькая любительница живности. – Мутантные.

– Это кто же на Луну комаров завёз? – саркастически сказал Павел. – Может опять ты?

– Почему «опять»?

– Ну ладно, – отступился сосед. – Не комары это, жуки какие-то, только... Хорошо. – Павел помолчал, пристально глядя на улыбающуюся девочку. – Значит, не твои... – Марта покачала головой.

– А это... А Джеймс ведь твой лучший друг? Который макеты делает.

– Да, – сказала Марта, – а что?

– А ты их все видела?

– Кого? Макеты? Все, наверное. А что? – повторила она.

– А то я вчера возле шлюза нашёл один... Может его?

– Возле шлюза?

– Да. Причём с той стороны, снаружи. На песочке прямо стоял. Тихо-мирно.

– Странно. А посмотреть можно?

– Конечно. Я сейчас принесу его, подожди. Отдашь ему и скажи, пусть больше не выбрасывает. По-моему, совсем не плох макетик. А может он его случайно потерял? Гулял-гулял, да выронил, а? – Паша тоже решил немного пошутить. – Я сейчас.

– Ничего не понимаю, – пожалала плечами Марта, когда они остались вдвоём с мамой. – Какие жуки, кто его мог кусать?

– Ты всё же смотри. Не надо скандалов. Присматривай за своими питомцами, – сказала Виолетта Андреевна и ушла за завтраком. А Марта стала одеваться.

Через несколько минут вернулся Павел и принёс большую, довольно тяжёлую («А сколько ж она на Земле будет весить?» – сразу прикинула Марта.) полуметровую модель явно фантастического звездолёта. Причудливые плавные формы, гладкая фиолетовая поверхность и никаких намёков на реактивные, ядерные или фотонные сопла. И без единого иллюминатора и люка. Словно полностью отлит из металла.

– Ух ты! – сказала Марта. – Классная штука. Только это не Джеймса... А вообще-то, – поправила она, – кажется его... Да нет, его-его, точно, вспомнила. Да... собирался же... Как он?.. По-моему, он назвал его «Лунным трактором». Или «Сказкой Селены»? А, да! «Сказкой». Ладно, я ему передам, спасибо... Может братишка спрятал? А насчёт тех жуков... что-нибудь решим. Если ещё раз укусят – найдём, отловим и посадим в клетку.

– Значит, твои всё-таки? – уточнил Павел.

– Нет, не мои, всамделе.

Павел хмыкнул как-то недоверчиво и, указав кивком головы на макет, сказал:

– Люк здесь сможешь найти? – спросил так, словно это под силу ему одному.

Марта ещё раз внимательно осмотрела макет, но люка не нашла. Павел снова хмыкнул и пошёл к двери.

– Ну ладно. – Многозначительно протянул он, бросив взгляд сначала на макет, потом на Марту, и ушел. А Марта села на кровать и задумалась.

Во-первых, что это за жуки-невидимки покусали Павла? Ведь такого не может быть в их изолируемых и постоянно дезинфицируемых комнатах. Потом этот макет. Точно не Джей. Без окон, без дверей...

А! Наверное Паша решил, что над ним подшутили. Что в макете сидят злые учёные жуки-тараканы, которых ночью нехорошие дети выпустили из засады на бедного Павла. Наверное думает: как же я попался на такую ловушку? Ах эти вундеркинды несчастные, чтоб им компа не видеть и мороженого не есть! А он бедняга, не мог найти, где же норка в макете для этих вурдалаков шестиногих, или восьми... А на самом деле? Кто всё-таки шуршал и кусал? И, кстати, чей и что это за макет?..

А день начался прекрасно!

Джеймс только-только умылся, когда включилась Марта и сказала, что у неё появилось нечто интересное. Может показать, если Джей не сильно занят. Джеймс ответил, что не занят. Тогда через три минуты в дверях у него возникло сначала необычное фиолетовое сооружение, а за ним Марта.

– Что это? – спросил Джеймс.

– Тебе лучше знать, – заявила подруга. – Это по твоей части, кажется.

– По моей? Макет что ли какой?

– А то что же? У тебя есть другие мнения?

– Ну я не знаю... – Джеймс внимательно рассматривал предмет, доставленный торжествующей подругой, но никак не мог дать ему точное определение. Если это макет, как считает Марта, то не совсем обычный, или просто недоделанный. Скорее всего болванка, на кото-

рую собирались нанести пластиковую обшивку со всеми внешними подробностями какого-то фантастического звездолёта. А так...

– Где ты его взяла? Сама делаешь? А что это за материал?

– Ничего я не делаю. Это мне сейчас бульдозерист Паша, сосед, принёс. Сказал тебе передать, и чтоб ты больше не раскидывал свои макеты.

– Я и не раскидываю.

– Он это, между прочим, снаружи нашёл, у шлюза.

– Снаружи? – удивился Джеймс. – Как он туда попал? Ты не находишь это странным? Кто это у нас ещё стал мастерить макеты? Да ещё такие интересные, необычные. – Он водил по макету рукой. – Ну-ка, тихо! – Джей прислонился ухом к предмету разговора. – Там что-то шевелится! – Марта тоже прильнула к фиолетовой поверхности.

– Точно! – приглушённо воскликнула она. – Там кто-то есть! Значит, Паша...

– Что Паша?

Марта рассказала другу о ночном происшествии с Павлом и что он думает, как ей кажется, о случившемся. И сказала, что теперь он в чём-то может оказаться прав. Кроме выбора направляющей силы.

– Надо искать выход, – в задумчивости, как-то по-взрослому, изрёк Джеймс после услышанного. – Люк в нём должен быть.

Матвей включил видеосистему, собираясь учить программу по органической химии, когда к нему без предупреждения пришли «коллеги-вундеркинды». Марта и Джеймс. С новым сногшибательным проектом в глазах.

– Матик, – без предисловий начала Марта, – нужна рентгеноскопия одного таинственного предметика.

– Без проблем. А какого?

– Видишь ли, это-то и предстоит как-раз узнать, – сказала Марта, – мы сами не знаем точно, что это такое.

– Несите, просветим. – Матвей, как настоящий «математик», «профессор», был, когда нужно, немногословен и решителен.

Два дня ни Марты, на Джеймса, на Матвея не было видно и слышно на лунной станции «Мегаполис». Дети что-то «творили». Это знали все. Знали по опыту. Но что в результате явится миру, никто не мог сказать наверняка. Предугадать, чем всё это закончится, было невозможно, их фантазия могла забрести так далеко, что... Но все остальные дети, а также взрослые, с нетерпением и интересом, и где-то с опаской, ждали реальный, без сомнения, плод усилий трёх вундеркиндов. Ибо каждый знал, и не только в многочисленных колониях на спутнике Земли, но и на самой Земле, «лунные арбузы», которые вывели эти дети. Известна была также «лунная соната» – музыкальное произведение, записанное из звуков, имеющихся на Луне. В природе, и тех звуков, шумов и грохотов, что производились Человеком-строителем. И если учесть то, что на спутнике Голубой планеты пока ещё в целом вакуум, то станет ясно, в чём гениальность детской «Сонаты».

Но самую большую славу тройке выдумщиков-интеллектуалов принесло открытое и описанное ими особое «лавью-отражение» лунной поверхности. Отражение от поверхности спутника солнечных излучений, которое особым образом воздействует на Земле на романтические натуры, особенно на влюблённых. А также на страдающих различными мозговыми расстрой-

ствами и, что близко к этому, на обладателей «потусторонних», или «сверхъестественных», способностей...

Лунная станция «Мегаполис» составляла 362 человека. Вместе с детьми. А это примерно то же, что маленькая деревня. Все знают друг друга и почти всё друг о друге. А значит, все уже слышали (Павел был на редкость общительный человек), что бульдозериста Булкина кто-то покусал. И что он нашёл какой-то странный макет перед этим. И что сей предмет в данное время находится в руках у «гениев». На этой основе строили предположения... Ждали открытия или изобретения...

Когда вечером Паша пришёл к Джеймсу и попросил посмотреть макет, который он нашёл, возникла минута замешательства. Макета не было.

А буквально за полчаса до его (Булкина) прихода, на станции случилось нечто совсем из ряда вон выходящее: был пробит главный купол жилого корпуса. Причём изнутри. Большим предметом неправильной формы, 303 мм, на 288 мм, имеющим скорость, как высчитали, никак не менее 3 тыс. км/сек. Такую начальную скорость не может ещё развить ни одно земное тело.

– Джеймс, можно макет посмотреть? – словно бы ни о чём не ведая попросил Павел. – Фиолетовый. Ты его доделал?

– Нет... Я его выбросил... Разобрал и выбросил. Забраковал. Он у меня не получился. Не понравился.

– Что так? Вроде хорошая была вещичка. Вполне способная к полётам с огромной скоростью. Автоматический звездолёт?

– Да... – Джей запнулся. – Был. Но я, вообще-то, стараюсь делать только пилотируемые.

– Да? А с какими двигателями?

«Началось, – с тоской думал между тем Джеймс. – А Паша что, самый догадливый из всех? Разыгрывает из себя Шерлока Холмса... Ну что ж, посмотрим.»

– А я обычно не задумываюсь над этим. И не делаю двигатели. У меня же макеты.

– А насколько они правдопо... в смысле, близки к оригиналу?

– Да ни насколько! Просто внешняя копия, – Джеймсу стало жарковато, Павел явно подходит к главному. Хотя явно не знает, что за этим скрывается. – Я делаю макеты, а не действующие модели.

– Ну что ж, ладно. Зря ты его сломал. Ту модель. Фиолетовую. – Заключительного шага Павел не сделал. Нехотя вышел.

«Не смог меня расколоть. Лишь бы...» Джеймс тут же позвонил Марте и Матвею. У них Паша ещё не был. От них ничего не добьётся.

Но тайна всё же была раскрыта. Улики просто неопровержимые. Булкин постарался.

Первым пришёл вести уже настоящий допрос Иван Ильич, отец Матвея. Они все втроем как раз сидели у Матвея.

– Так, вундеркинды... Убежал он от вас? Упустили? Что, не смогли проконтролировать ситуацию? Ну неужели же вы не могли предусмотреть такое, подстраховаться как-то? Матвей, что, не хватило ума? Как вы так оплошали? – Иван Ильич грустно смотрел на сына и его понурых друзей – Марту и Джеймса.

– Пап, просто мы не думали, что так получится, кто знал, что они именно так поступят. Это же против нашей логики.

– Суметь задать такую фантастическую скорость, – продолжал стыдить Иван Ильич, – и не удер... Ч-то?..

Отец как-то странно посмотрел на Матвея, потом на остальных.

– Кто – «они»? – мягко, осторожно, словно разговаривая с «умалишившимися» (словечко Марты), или, скорее, словно боясь услышать что-то страшное, спросил он.

Трое подростков резко переглянулись друг с другом с выражением растерянности: «Что мы сказали? Зачем? Значит, они даже не предполагали?» – И затем три пары глаз устремились на Ивана Ильича.

В них с третьей космической скоростью проносились плохо скрываемые мысли, вопросы к себе: понял – не понял? знает – не знает? сказать – не сказать? поверит – не поверит? что будет, если сказать? как объяснить? а если не говорить? если что-то насочинять? если обернуть в шутку? если...

– Они – инопланетяне. – Матвей выбрал самый прямой и лёгкий путь – правду. Всё равно об этом говорить придётся. Не для себя всё...

– И-но... – только и выговорил Иван Ильич.

– Да, пап. Это был зонд-разведчик инопланетного происхождения.

– А-п... – пробормотал Иван Ильич. Казалось, он совсем разучился говорить.

– Да, всего лишь зонд-разведчик, автомат. Внутри у него находилось шесть жукообразных микро-роботов, не, мини, которые по ночам выходили наружу из зонда и всё изучали. На вкус, на цвет, на запах, на состав, – спокойно, с лёгкой улыбочкой изложила Марта. И пояснила: – Они ж всё пробуют «на зуб». Пашу – слышали? И вот у нас, да и по всей станции, а до этого на всех планетах Солнечной системы и в том числе на Земле, они всё покусали. Берут образцы всего что попадётся и, таким образом, изучают чужой мир. Правда ещё и записывают звук, изображение, электроволны. Зонд – это словно голова, а мини-роботы – руки.

– Мы не стали вмешиваться в ход их действий, не стали прерывать... И мы не знали, что он таким образом... – снова сказал Матвей. – Наверное, у них так можно или принято. Через крышу...

– Наверное... – машинально повторил отец. – Но тем не менее...

– Что? – просто сказала Марта.

– Понимаете, зря вы не сообщили об этом кому-то из взрослых. Хотя бы мне. – Иван Ильич справился с собой. Переварил информацию. Вспомнил свою роль. Роль взрослого и умного. – Нужно было всё-таки отдать его в руки учёных. Они бы его раскурочили по винтику и добыли бы всю полезную информацию. Это же...

– Вот именно – раскурочили бы, уничтожили бы такую вещь. Чужую, кстати. Чудо мини-техники, – заметила Марта. – Отправленную в дальние края за ценными знаниями о другом мире. О своих «братьях», которым бы всё сломать...

– И что толку с «мёртвой информации»? – вступил в разговор Джеймс. – Что бы они узнали? Из какого материала состоит зонд? Способ переработки поступающих сведений, то есть принцип функционирования «мозга», вернее его состав, какая двигательная система, устройство жуков и всё?

– А разве этого мало?! Да только сам факт наличия неизвестного инопланетного автоматического зонда в руках человека по три раза перевернул бы учёных всего мира!

– Но он же уже был. Пусть переворачиваются, – между прочим сказала Марта.

– А то, что он несёт в себе – это вообще клад! Разве этого мало, Джеймс? А теперь что? Ничего. Опять только словесное свидетельство двенадцатилетних детей да дыра в куполе.

– Иван Ильич, вы всё-таки недооцениваете своего сына, – произнёс серьёзно Джей.

– Ну не то чтобы... но тем не менее...

– Пап, всё, что можно было «выудить» из этого макета, мы получили («И не разбирая по винтику», – Марта). Вся информация здесь. И здесь. – Матвей показал сначала на суперкомпьютер, а потом на свою голову. – Все технические характеристики, принцип работы всех систем и химический состав полностью изучены и зарегистрированы.

– Не может быть, – тихо поразился Иван Ильич. – Невероятно. Матвей, ты это сделал?! Но это же гениально! За два дня?! И не разбирая? – я правильно понял? Сын... – У него не хватало слов.

– Мы. Мы сделали, пап. Втроём.

Иван Ильич включил компьютер. Матвей вывел ему данные о зонде.

– Не может быть... Невероятно... Гениально... – шептал папа вундеркинда, быстро просматривая бегущие строки и графики. – Ты хоть понимаешь, что вы натворили? Это ж... А это что? – Он указал на небольшой, похожий на деревянную шкатулку прибор, подключённый к компьютеру.

– Приёмник. И одновременно переводчик.

– Что за приёмник?

– Приёмник информации от зонда.

– Того зонда?! – Иван Ильич просто не верил своим ушам. – Вы от него можете получать информацию?!

– Да. У нас там, во-первых, свой «агент» среди микроботов...

– Лазучик. Сверхсекретный тайный агент, шпиёнчик маленький, – вставила опять же Марта. – Мы его «завербовали» и он теперь ведёт двойную игру такую, знаете?

– Во-вторых, на «макете» стоит передатчик, считывающий информацию с «мозга» зонда и «агента», и передающий её нам сюда.

– Постой. Это, конечно... А вы подумали, сколько лет будет идти «ваша» информация? Если место обитания зонда...

– Понятно. Мгновенно.

– Мгновенно? Шутишь? МГНОВЕННО, говоришь?! – дошло до Ивана Ильича. – Я тебя верно понял?..

– Да, пап. Мы нашли, с их помощью, – у них, – способ мгновенной передачи информации на любом, сверхдальнем расстоянии. Не электронные лучи.

– Я сойду с ума, – меланхолично сказал потрясённый до невозможности родитель. – Это какая-то сказка, бред. А... Вы ведь всё это придумали и разыграли меня, верно?

– А купол? – напомнила Марта.

– Да нет, пап, смотри. – Матвей переключил компьютер, и на экране возникла большая ярко-синяя звезда, быстро приближающаяся, и побежал ряд букв и цифр: скорость, химический состав межзвёздного вещества и т.д.

– Скоро начнётся самое интересное, насколько я понимаю, – сказал Джеймс. – Ведь зонд же отправился ещё не домой, не на покой.

– Да, зонд приближается к какой-то планетной системе, сейчас скажу... Система звезды Сигма Дракона. Скоро начнётся её скрупулёзное, как говорится, исследование.

– Вернее – скрипящее, – выдала Марта.

– И наверняка... – начал Джеймс.

– Скоро мы увидим иных планетян, их жизнь-бытьё. Здорово! – быстро подхватила Марта. – Надо было нам туда ещё наш приёмник с динамиком поставить, побеседовали бы с ними. О, ихних зверюшек увидим! Каких-нибудь слонопотамов, свиноуток, страузнечиков.

– Нет... Ну вы, ребята, даёте, – заговорил несколько минут ошалело молчавший Иван Ильич. – Вы ж, получается, считай, контакт установили... запустили свой автоматический зонд практически без затрат. Да ещё с мгно... Нет... Я решительно сойду с ума... Это ж новая эра... Переворот... – Он вышел из комнаты прямой и белый. Но будто заряженная бомба, как жидкость в точке равновесия меж двух агрегатных состояний.

– Ну и впечатлительные эти взрослые, – насмешливо сказала Марта.

Джей с Матиком, улыбнувшись, согласились с ней. Что есть, то есть. И это они ещё не сказали об антигравитроне, о жизни на Нептуне и...

Любимые пушистики

Фантастический рассказ

– Ой, смотрите какой зверёк красивый! – воскликнула Людмила, присев над небольшим сиреневым комочком шерсти, притаившимся в мелких резных листочках невысокой, жгуче-зелёной травы. – Какой маленький! Ай, какие глазки большие и добрые! – Она, в восхищении, сначала погладила зверька, а потом взяла его на ладонь.

– Люда, осторожней, нельзя так сразу! – раздался голос в наушниках.

– Командир, – повернулась астрофизик к кораблю, на видеокамеру, – да ведь он абсолютно безопасный – взгляни. Даже беззащитный, бедняжка.

– Как знать, – сказал командир. – Поль, посмотри, пожалуйста, зверька.

Поль, биолог экспедиции, подошёл к Людмиле, взял у неё животное-аборигена и стал внимательно разглядывать его, толстым пальцем перчатки скафандра раздвигая длинную тонкую шерсть.

– Малыш действительно безопасен, – сделал он вывод.

– Командир, можно я его возьму в корабль? – по-детски смягчая слова попросила Людмила, бережно забирая у Поля пушистый комочек.

– Как?! Да ты что? Ты же знаешь – это запрещено.

– Ну Ви-иктор, он же такой сла-авный...

– Людмила, что за вопросы? Нет. Сначала нужно хотя бы изучить условия его существования, его поведение... А уж потом посмотрим.

– Да? Ну ладно. – Людмила горько вздохнула и, с большим сожалением, выпустила зверька в траву.

«Нам безумно повезло! Мы обнаружили живую планету! Это огромная редкость!

Всё-таки не зря я согласился на этот полёт, теперь моя дальнейшая жизнь удачно предопределена...Сколько всего нового увидели мы на этой планете, сколько сенсационного! Сколько ещё предстоит открыть, сколько изучать, – Бескрайний Космос! Представляю, как будет рада за меня мама.

Удивительная планета! Климат мягкий, тёплый, кругом пышные леса, роскошные луга. Пустынь, как таковых, нет. Горы невысокие, хотя их тут, на мой взгляд, больше, чем на Земле. Воды – четыре пятых поверхности. Рыбы – видимо-невидимо, оно и понятно – ловить некому, травить некому, разумных-то существ нет. А те, что залетают иногда, большого вреда не делают. Птиц тоже много, в основном крупных, всякого рода стервятников, питающихся падалью. Но вот животных – млекопитающих, почему-то очень мало, гораздо больше пресмыкающихся, что-то вроде наших ящериц, правда крупных, до полутора метров в длину.

Всё это, впрочем, мелочь! Подобное есть и на других живых планетах, как мы теперь понимаем. Биоспоры Галактики дают почти одинаковые, в пределах мутации, формы жизни.

Но здесь! Здесь сенсация! Бесполое(!), живородящие(!) травоядные (не млекопитающие!) животные! Я растерян, это что-то из области фантастики.

А какие они чудесные! Внешне похожи на земного ёжика: мордочка маленькая, длиненькая, чёрненький носик, небольшой ротик. И два больших, сильновыпуклых изумрудных глаза, которые не портят вид, а наоборот придают необыкновенное очарование. Тоненькие маленькие ножки, а вместо иголок – длинная густая, очень тонкая сиреневая шерсть с блестящим отливом. Просто загляденье! Даже наш земной самый пушистый и красивый котёнок не идёт в сравнение с этим чудом.

Зверьки невелики, самый большой, что мы встречали, – около двадцати сантиметров был в длину. Или в диаметре, – настолько они похожи на шар. Это внешне, а размеры самого тела вообще сантиметров пять-восемь. Этих шариков раскидано по планете, по приблизительным данным компьютера, никак не меньше десяти миллиардов. Они живут везде – в лесах, в лугах, в горах, в степях. Их никто не трогает, видимо они не съедобны (конечно – одна шерсть), даже дружат все с ними.

Поразительно: они входят в любые двери, живут где и с кем хотят и все их терпят. Питаются исключительно травой, и то очень мало едят.

*А название мы им дали очень мягкое и нежное – «пушистики»...»
(Из личного дневника биолога*

экспедиции Поля Дарреля)

С экипажем что-то случилось, какой-то коллективный заскок. Перед отлётом с планеты, оправдавшей их лучшие надежды, к Командиру обратились десять человек, то есть все, кроме пилота Рэя Коллинза, с просьбой разрешить им взять на корабль по одному пушистику каждый. Командир попытался отказать, но его умоляли прямо-таки со слезами. И он пошёл на нарушение инструкции, оправдав себя тем, что атмосфера добра и заботы в команде не мешает никому и ничему. Да и заслужили ребята не только это...

Надо было видеть лица астронавтов, когда буквально через считанные минуты они вернулись в корабль, каждый с мягким клубком в руках. Глаза светились неподдельным счастьем. А пройдя дезинфекционную камеру и впервые коснувшись открытой кожей рук шелковистой шерсти новых обитателей звездолёта, прошедших только что немислимую для них «баню», восторгу людей не было предела. А Людмила даже уткнулась лицом в сиреневый мех и долго потом держала свою Фею у щеки. Даже природный запах животного оказался каким-то сладковатым, очень приятным. Единственно, пушистикам недоставало какого-нибудь ангельского, ненадоедливого голоса.

«Милая моя, любимая моя Наташенька, здравствуй! Пишу очередное не отправляемое письмо тебе. Знать бы как ты там сейчас, всё ли хорошо?»

Эх, дочка, если бы ты знала, где мы сейчас находимся, что увидели! У-у, чудеса! Когда возвратимся, я конечно всё тебе подробно расскажу. А пока совсем немножечко напишу, что мы здесь обнаружили.

Система звезды Искусства, оказывается, состоит всего из шести планет, нескольких разрозненных астероидов и десятка комет. Планеты как планеты. Летающие глыбы с атмосферой или без. Мрачные, пустые, враждебные. Все... кроме одной! Не ожидала? Да! Да, Наташенька, мы открыли ещё одну живую планету! Интересно, какой она там у вас... у нас будет по счёту к тому времени, когда мы вернёмся, четвёртой или уже седьмой-восьмой?

Планета живая, но увь всё так же без цивилизации, без братьев по разуму. Огорчена? И где же они, интересно, прячутся, да? Но! Мы нашли следы! Мы знаем, что есть где-то рядом

обитаемые миры! (Действительно прячутся?) Мы обнаружили на планете следы пребывания чьих-то звездолётов, следы вездеходов. И там бывают, как мы выяснили, регулярно. Раз в пять-шесть лет точно. Так что остаётся только подождать там. Жаль, что не нам...

Рассказывать в письме о планете, об абсолютно другом мире, не стоит наверное и начинать, сама понимаешь – целые тома понадобятся. Увидишь всё, когда вернёмся. Материала отснято на тысячи часов показа. Вот для науки опять сколько интересного. Экспедиции начнут посылать, изучать, обживать планету станут, что ей без людей пропадать, такой красивой и уютной. Раз другие не обживают.

Нет, всё же в двух словах об обитателях планеты скажу, не удержусь. В небе – тучи крупных птиц, наподобие наших грифов; в океане – мириады рыб, самых разнообразных. На суше – миллионы полуящериц-полукрокодилов, некоторые другие животные есть, видов тридцать всего. И миллиарды «пушистиков». Это такие маленькие мохнатые животные, которых ты увидишь и потрогаешь сама. Потому как на борту у нас сейчас находится десять «домашних» особей этих безобидных и весьма симпатичных зверьков. У меня нет своего, но думаю пока мы долетим, у них будет потомство. И тогда, если захочешь, наверное сможешь взять себе одного. Я же к ним не призраживаюсь, знаешь, когда вижу подобных животных, перед глазами сразу встает та «симпатичная таксочка»... Все, может быть, думают, что я жестокий, не люблю животных. Они ведь не знают...

Ну вот, опять с восторгов перешёл на тоску... Всё, не буду!

Работы, Наташенька, море, или по-нашему – на многие парсеки. Если сюда летели практически изнывали от безделья, то на обратном пути скучать не придётся. Все полученные данные нужно проанализировать, систематизировать. Трудно вообразить, какие горы информации нужно перелопатить нашим бортовым компьютерам. И нам естественно. Представляешь, планету втиснуть в память небольшого компьютера...

А позавчера, в Первый День Отлёта Домой (с Прекрасной Новостью – как добавил Анджей) мы устроили грандиозный банкет.»

(Из записей Командира корабля

«Солнечный Луч» Виктора Григорьева)

Когда покинули орбиту последней планеты, ближайшей к звезде, весь экипаж, кроме двух пилотов, получил две недели отдыха. Почти месяц до этого, по 16-20 часов в сутки, экономя на сне, с огромным удовольствием, с энтузиазмом, интересом, астронавты усиленно работали, изучая планетную систему. Испытывая огромное напряжение. Это сказывалось, все почувствовали себя уставшими. Всем необходимо было расслабиться. И хотя впечатления от увиденного не покидали, то и дело прорывались какими-то воспоминаниями, гипотезами, соображениями, старались переключиться.

Каждый нашёл себе занятие по душе. Поль и Морис целыми днями играли в шахматы и космокуб. («Ребята, дайте мозгам отдохнуть», – говорил Командир, видя их напряжённо-сосредоточенные лица.) Иногда сменяли Эрика и Линду, которые почти всё время проводили за не слишком эмоциональными видеоиграми; Жанна и Патрисия постоянно читали. А Анджей и Эмилия, как впрочем и остальные, то есть оба пилота – Рэй и Кларк, – и Командир, занимались всем понемногу: видео, чтение, игры, в том числе спортивные, немного работали.

И почти всюду пушистики находились со своими хозяевами. Даже в столовую половина экипажа являлась с ними. Эта любовь к животным прямо-таки поражала Командира и Рэя. Нет, были, конечно, в истории космических полётов случаи, когда кто-то брал своё любимое животное и отдавал ему много времени, внимания и ласки в дальних путешествиях, но чтобы так... Чтобы весь экипаж внезапно почувствовал безграничную привязанность к неземным созданиям – такого ещё не наблюдалось. Это будет предметом изучения психологам Звёздной Академии.

Особенно в этом отношении выделялась Людмила. Она постоянно возилась в своей каюте с Феей. Сделала для неё из бумаги и своих старых вещей домик. Выдумывала какие-то украшения для неё, повязывала на шёрстку цветные банты, расчёсывала её, мыла, разговаривала с ней. Вела себя словно маленькая девочка, играющая со своей любимой куклой. Выходила она только к столу, на общие сборы, и иногда в оранжерею, за травкой для своей ненаглядной Феи.

Естественно, каждое животное имело прозвище. Им дали звучные, красивые, романтические, даже сказочные имена: Фея, Фиалка, Каролина, Дюймовочка, Джульетта, Граф, Гном, Зевс, Спутник и Сиреневое Чудо.

– Слушайте, ну ладно, – Фиалка, Каролина, Джульетта, – понятно, – сказал Анджей в тот незабываемый День Отлёта, когда все собрались вместе и представили друг другу по именам своих питомцев. – Но Граф...

– А что? – Не понял Эрик.

– А вдруг твоему Графу вздумается родить, тогда что?

Все засмеялись.

– А вы-то что смеётесь? – продолжал ёрничать электронщик. – Эрик-то сможет тогда назвать своего пушистика Графиной (так ведь, Эрик?), Поль своего, надо полагать, – Спутницей, а ты, Линда, как? Гномиха, Гномка? А-а, Леди Гном.

– Я?.. Белоснежка, вот.

– Да-а, хитрый ход! А ты, Морис?

– Зевс.

– Что «Зевс»? Просто Зевс? Мамаша Зевс?

– Именно, – с наигранным достоинством, как будто так и было задумано, произнёс теплотехник.

– По-нят-но. Больше вопросов не имею... Ах ты моя Фиалочка, радость моя!..

Ещё такой нюанс. Зверьки были одинаковыми до смеха, и, чтоб не путать их, каждый хозяин приделал своему питомцу на лапку какой-то знак отличия, ленточку или колечко из проволоки. Правда, это всё равно было неудобно, из-за длинной шерсти, но спасало то, что пушистиков почти не выпускали из рук, да и бегали они не резво, так что заглядывать на лапки часто не приходилось.

На седьмой день полёта умерла Людмила.

Она скончалась ночью. Спокойно, безмолвно. И непонятно.

Морис, муж Людмилы, сообщил об этом тихо, печально, и, как показалось Командиру, немного отстранённо, как будто речь шла о смерти не близкого, родного человека, а просто знакомого. Но, может быть, это только показалось. У каждого человека своя реакция на подобные трагедии. Виктор, сам потрясённый до растерянности, предложил ему выпить виски, но Морис отказался. Он только как-то механически поглаживал своего Зевса, словно находя утешение в этом нежном зверьке.

Три дня назад, на еженедельном медосмотре, ничего подозрительного у Людмилы не наблюдалось, ничего у неё не болело, ни на что она не жаловалась. Существовала только небольшая слабость, быстрая утомляемость, как впрочем и у половины экипажа, что врач Эмилия объяснила естественной реакцией организма, усталостью после продолжительной, непрерывной напряжённой работы в чужой обстановке, в психологически экстремальных условиях.

Обследование тела, как ни парадоксально, ничего не дало. «Причина смерти не установлена.» – Таково было невероятное заключение врача.

Пушистик Фея тихо просидела весь тот трагический день в углу комнаты. Наверное, тосковала. И только вечером, после ужина, когда Жанна пришла в Людмилину каюту, чтобы прибраться в ней, обнаружилось, что Фея дала потомство. Два малюсеньких бледно-сиреневых шарика едва выглядывали из-под шерсти матери. Жанна забрала всю семью себе, в компанию к своей Дюймовочке.

А утром завтрак прошёл уже без двух членов экипажа – Людмилы и Жанны. Жанна передала через Эрика, что немного приболела, слабость и головокружение.

– Так. – Услышав об этом, сказал командир. – Эмилия, мне кажется, у нас на борту эпидемия. Необходимо провести тщательные обследования. А сейчас, после завтрака, надень гермокостюм и посмотри, пожалуйста, Жанну. А ты, Поль, так же, ещё раз, и очень досконально, до последней клеточки, изучи Людмилину зверюшку. Вполне возможно, что именно она причина эпидемии. А остальные, и вы потом тоже, пойдут в медицинскую комнату, – распорядился Командир. – Только, если можно, без пушистиков.

Жанна лежала на правом боку на кровати, а возле нее тихонько копошились два больших и два маленьких зверька. Она их поглаживала и счастливо улыбалась, и даже не заметила, как вошли Эмилия и Поль. Она была бледна и тиха.

– Жанна, как ты себя чувствуешь?

– Да вот, голова что-то кружится, и слабость, – не отрывая взгляда от рассыпанных на одеяле сиреневых клубков, и продолжая умильно улыбаться, негромко и неторопливо произнесла она. – А вы что так?.. Так серьёзно?

– Пока не знаем.

Поль потянулся к Фее. – Я возьму её ненадолго.

– Ну-у, у неё же детки маленькие, нельзя отрывать, – проговорила Жанна жалостливо.

– Ничего, я скоро. О-о... – Поль вдруг зажмурил глаза и слегка побледнел.

– Что?..

– Да нет, ничего... Ху-у.. Не бойся, милая, скоро верну тебя к деткам. – И он отправился в свою лабораторию, нежно поглаживая новоявленную мамашу. А Эмилия приступила к осмотру Жанны.

Через час после завтрака Командир собрал весь экипаж.

– Итак, друзья. Дело серьёзное. Как оказалось, имеем следующие факты: смерть Людмилы; сильная болезнь Жанны; повышенная утомляемость, большая слабость, заметное понижение биоэнергетики у Поля, Мориса, Эрика, Патрисии; явно видимая слабость у Эмилии, Кларка, Анджея, Линды; и нормальное состояние у пилота Рэя и у меня. Далее. Проведённые обследования организма Людмилы и Жанны, а также организма пушистика Феи, не дали никаких результатов.

Никаких разрушений, никаких опасных вирусов, ничего подозрительного...

Но болезнь существует. Сопротивляемость организма снижена, процессы в клетках идут медленнее. Эмилия считает, что какая-то угроза нашему здоровью есть. Но она пока неизвестна. Даже неясна её природа... Какие у вас будут мнения на этот счёт? Что это может быть?

– Это Их воздействие. Это Они оставили заражённые участки... Да. А мы не смогли ничего обнаружить, потому что не сталкивались никогда с подобным...

– Может даже сработало какое-то секретное оружие тех пришельцев... Своего рода мина...

– И вы считаете, что мы ничего не почувствовали сразу. И ни один прибор не зафиксировал опасного воздействия? Никаких изменений среды... Мне кажется, что это маловероятно. Тем более что и в нас не происходит ничего странного, то есть, я хотел сказать... Кто станет делать оружие, которое не разрушает структуру? И как это? В нас словно бомбы замедленного действия? Но где они? Почему мы их не нашли?

– Я думаю... нет, это наиболее вероятно, – на нас воздействовала сама вторая планета, – сказала Линда, геофизик. – Это ещё не полностью изучено, но... Возможно, букет из магнитного, гравитационного, электрического полей, биополя планеты, звёздной радиации, может быть ещё какого-то собственного фона планеты и других составляющих, отличных от земных параметров, как-то особым образом повлиял на работу клеток наших организмов... Планета Миражей, помните?... А восприимчивость к этим воздействиям у всех разная, у каждого своя, как и всегда.

– А может это просто какой-то неизвестный тип природной радиации? – предположил Морис. Он сказал это тихо, не поднимая головы, не отрывая взгляда от своего пушистика.

– Что ж, это неплохая версия, – поддержал Командир. – Но в этом случае, мне кажется, все должны были бы тогда заболеть одинаково.

– Нет, тут тоже могут быть варианты, – вступил в обсуждение Эрик. – Допустим, радиацию испускал какой-то камень. Людмила, к примеру, коснулась его, другие прошли на каком-то расстоянии. Рэй и Виктор в тот день вообще, допустим, дежурили на корабле. Возможно такое?

– Кстати, это могла быть та самая хитроумная коварная бомба, – вставил Кларк.

– Да... Д-да... пожалуй... Вообще-то... – Многие согласились.

– У нас на корабле всё нормально? Отклонений нет?

– Нет, всё в полном порядке. Никаких сбоев.

– Есть ещё гипотезы?

– Неизвестные бактерии, вирусы адаптируются, дерутся между собой... Нет? Может... мимикрируют, подстраиваются?

– А из-за некоторых чувств, состояний души так сказать, такое положение может возникнуть? – спросил Анджей, обращаясь больше к Эмилии. – Допустим, хандра, ностальгия, тоска, любовь, наконец, – они как, не могут служить причиной слабости? Если их к тому же как-то возбудить извне, искусственно...

– Могут... – начала Эмилия.

– Но не могут стать причиной смерти, – досказал Командир.

– Нет... Вообще, могут, – уточнила врач. – Но это очень редко, зачастую, когда уже разрушается психика.

– Скажите, а могут нас, – инопланетяне, – наше собственное сознание каким-то образом запрограммировать на самоуничтожение... на самоугасание? – спросила Патрисия.

– Может... быть... – после некоторого раздумья протянул Командир. – Только... мне так кажется, что мы должны были почувствовать сразу... всё равно, какой-то сигнал, воздействие на мозг. Нас должны были «прощупать». Кто-нибудь что-то подобное замечал?

Все ответили отрицательно.

– Но, кажется, версия эта более... близка. Нужно кому-нибудь сделать мнемоскопию, может что-то и всплывёт...

– Пойдите. – После некоторого всеобщего молчания вдруг встал Рэй и подошёл к Командиру. – Прочитай ещё раз, пожалуйста, данные обследований, – попросил он. И, когда Виктор называл чьё-то имя, он указывал на того рукой. – Понятно? Объясню. У нас с Командиром нет пушистиков. Мы здоровы. У немного ослабевших – в каютах. А у остальных, правда, кроме Поля, – вот они, на руках. Совпадение ли это? Не они ли носители той неизвестной радиации?

Экипаж одновременно возмущённо вздохнул, и все «набросились» на пилота:

– Да ты что?!

– Они тут ни при чём!.. Такие милые пушистики.

– Какая ещё радиация у них? А как они сами?

– Может и радиация, но на планете.

– Инопланетяне те... Оружие неизвестное, но не...

– Скорей всего волны, излучения какие-то, но не из них же...

– Радиации любые разрушают, а не просто ослабляют.

– Дело в чём-то ином, но не в пушистиках. Они здоровы и безопасны, Поль проверял.

– Они же не вампиры, в самом деле...

– Стоп! Стоп. Прекратим дискуссию. – Все стихли. Было слышно тяжёлое дыхание экипажа. Они устали за какую-то минуту, от обычного волнения.

Командир молча посмотрел на каждого, чуть заметно покачал головой, видя, как неважно обстоят дела, и сказал:

– Так, давайте сделаем вот что: сейчас все разойдутся, а через пятнадцать-двадцать минут я попрошу каждого предоставить письменно, на бумаге, от руки, краткое описание своего самочувствия, начиная с посадки на вторую планету. Особенно попросил бы описать мысли, чувства и эмоции, связанные с пушистиками. Честно и без стеснения, пожалуйста, это важно... А если вспомните ещё что-то подозрительное, странное – тоже сообщите. Новые версии, возможно... Рэй, останься со мной.

– Рэй, скажи, ты вообще животных не любишь? – задумчиво нахмурился и глядя в пол спросил Командир.

– Не очень, скажем так. Я... понимаешь, я рос без них. А может ещё... В детстве меня сильно поцарапал сиамский кот. Может ещё из-за этого...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.